

На божественном континенте была поговорка: «Чем больше говоришь, тем легче допускаешь ошибки».

Это означало, что, когда ты слишком много болтаешь у тебя куда больше шансов потерять любимую женщину.

Ли МуЯн только сейчас понял смысл этих слов.

Возможно в эту ночь ему придется столкнуться с величайшим искушением, от которого трудно отказаться.

Когда Цинду сказала ему: «Я готова», ему нужно было только кинуть и с раскрасневшимся лицом ответить «Я готов посвятить свое тело тебе». В результате одна искра создала бы пламя страсти, которое было бы жарче чем огонь на горе пламени.

Ли МуЯн не был человеком, который не умел приспособливаться.

Он бы не стал противиться, он был отдал свое тело ради того, чтобы спасти своего спутника, что вместе с ним вошел в иллюзию воды.

«Хороший мужчина не позволит страдать женщине, которую он любит».

Хороший мужчина не позволит женщине, которую он любит тревожиться.

Одинокий не может познать счастья....

Хороший мужчина не позволит....

Чжан Гаочжэ был известным бродячим певцом в империи западного ветра. Его голос успокаивал людей, которые потерялись в жизни.

Ли МуЯн был готов отдать.

Разумеется, этого же хотели и сыновья Чанбай, но Ли МуЯн убил их всех.

В его сердце мелькнуло беспокойство, лицо стало спокойным, он посмотрел на Цинду так, что дал ей понять, что он уважает ее решение, сказав: «Ты говоришь первой».

Цинду горела, от нее исходило облако пара, казалось, что она теряет способность мыслить.

Она прикусила язык и кровь вытекла из ее рта, она слабо сказала: «Ты сказал, что у тебя есть решение?»

Это был прекрасный пример того, что много болтая можно совершить ошибку.

Ли МуЯн кивнул: «Божественного стража ничто не может преодолеть. Это очень уникальный и сильный яд, я не смогу найти способ нейтрализовать его за такое короткое время. А даже если бы и было время, не думаю, что в этой пустыне удалось найти необходимые ингредиенты».

«Тогда...», голос Цинду дрожал, ее щеки были красными. Она действительно больше не могла это выносить. Она чувствовала, как ее тело становится все горячее, а тело Ли МуЯна было очень привлекательным. Если бы она не получила достойного кировского образования, если бы

у нее было чуть меньше настойчивости и гордости, скорее всего она бы подчинилась афродизиаку: «Тогда что за способ?»

«Лечить ядом», заявил Ли МуЯн.

«Хорошо», сразу ответила Цинду. Сейчас ей было все равно что это за способ, если это может помочь ей избавиться от этого токсина, то она готова попробовать.

«Могут быть и побочные эффекты, мне нужно чтобы ты помогла мне...», Ли МуЯн посмотрел на смущенное лицо Цинду и мягко вздохнул. С ней было бесполезно говорить, ему нужно было принять решение самостоятельно, поскольку он всегда желал ей лучшего, он бы никогда не причинил ей вреда умышленно.

Скорее Ли МуЯн навредил бы себе самому.

Он порезал свою руку кинжалом и из нее потекла кровь.

Ли МуЯн поднес раненую руку ко рту Цинду и сказал: «Пей, пей как можно больше».

Цинду старалась держать свои глаза открытыми, но это удавалось ей с трудом.

Она отказывалась: «Почему...»

«Дракон содержит квинтэссенцию огня, что чрезвычайно ядовита для обычных людей. Выпив кровь дракона, ты вскипятишь свою собственную, она может сжечь твои сосуды и внутренние органы. Афродизиак так же содержит подобные вещества. Если попробовать нейтрализовать его кровь дракона, то это должно тебе помочь».

Ли МуЯн продолжил: «Пей быстрее. Все будет хорошо. Я не хочу, чтобы с тобой что-то случилось».

Цинду больше не колебалась, она открыла рот и выпила кровь, которая сочилась из руки Ли МуЯна.

Кровь дракона обжигала, коснувшись ее горла, словно лава из горы пламени.

Ее тело дрожало от жара, вскоре ее артерии будут разрушены кровью и мощным потоком ци.

Попав в ее тело, кровь поглотила и соединилась с кровью и ци Цинду, ее тело стало пылать еще яростнее, он нее исходил плотный дым, словно кто-то жарил шашлык в маленькой аллее в городе Джианнан.

«Ли МуЯн...», Цинду извивалась от боли, постоянно выкрикивая его имя.

Ли МуЯн взял ее за руку, чтобы придать уверенности и сил.

Он знал, что в этот момент он был единственным, на кого она могла рассчитывать.

«Все будет хорошо. Все будет хорошо», Ли МуЯн крепко обнял ее.

Крова-красная луна стала чуть светлее, теперь она была не алой, а бледно-красной. Лунный свет уже не был таким ослепительным, как раньше, но вместо этого он мягко освещал землю.

Красная луна все больше больше уходила, казалось, что она вот-вот исчезнет у них на глазах.

Тьма была неизбежна, как только сядет луна, начнется рассвет.

Это будет началом нового дня.

«Небо становится светлее», тихо сказала Цинду, медленно открывая глаза, она смотрела на заходящую красную луну.

«Ты проснулась?», Ли МуЯн подошёл к Цинду, в руках у него была жареная птица: «Поешь немного. Она весьма неплох на вкус».

Цинду не взяла мяса, а посмотрев в глаза Ли МуЯну сказала: «Я не голодна. Я чувствую себя прекрасно, спасибо».

«Тогда я съем. Нельзя упускать такую возможность», сказал Ли МуЯн, отгрызая ногу птицы: «Спасибо за что? Помнишь, что случилось тогда, когда мы последний раз гуляли вокруг академии? Я свалился в ледяной пруд, а ты прыгнула за мной, желая спасти меня. Это было очень опасно, но ты не думала об этом, верно? Так сказал мне Цанхай».

Когда Ли МуЯн упомянул Цанхая, его настроение помрачнело.

Лин Цанхая утащил Чун Дяо, они даже не знали жив он или нет.

Чун Дяо был ранен и убежал, он мог нанести ответный удар покалечив Цанхая.

Они должны были немедленно отправиться его спасать, но встретились с братьями Чанбай, в этой битве все семь братьев были убиты, а Цинду отравлена...

Ли МуЯн напоил ее кровью дракона, в результате Цинду потеряла сознание. Ли МуЯн не мог отправиться на поиски один, поэтому до сих пор они так и не нашли его.

«Это я во всем виновата», сказала Цинду со стыдом на лице: «Если бы меня не отравили, то мы смогли бы спасти Цанхая раньше».

Она встала и оперившись на камень сказала: «Пойдем. Идем, нудно разыскать Цанхая. Я не уйду из этой иллюзии пока не найду его».

Иллюзий воды открывалась лишь раз в год, если они не уйдут до рассвета, то им придется ждать год, чтобы вернуться.

В течении этого года им придётся находиться здесь, пробираться сквозь опасные земли, жить под светом красной луны. Чун Дяо и другие звери божественного континента будут видеть в них наживу, они будут наживкой для тех, кто действительно контролирует эту территорию.

Они никогда не увидят дневного света, ели погрузятся в эту темную бездну.

Уже были люди, которые тут оставались, но все они погибали.

Ученику академии звёздного неба было чрезвычайно сложно прожить целый год в иллюзии.

Конечно, те кто смог продержаться ту год должны были быть необычайно сильными...возможно даже обезумевшими.

Ли МуЯн не сомневался, что Цинду знает об этой иллюзии куда больше чем остальные ученики академии звездного неба.

Конечно еще стоит учитывать и знания Лу Циджи, которая была таким же сумасшедшим гением, как и он.

Однако, поскольку она знала, что в иллюзии очень опасно, но все еще не колебалась и хотела найти Цанхая, это доказывало, что их отношения были куда ближе чем у простых одноклассников, верно?

Ли МуЯн положил в свой рот последний кусочек мяса: «Я не уйду без тебя. В иллюзию вошли мы трое, как я могу уйти? Люди подумают, что я вас убил».

«МуЯн...»

«Тогда решено», Ли МуЯн осмотрелся по сторонам: «Пока ты спала я осматривал окрестности. В том направлении есть гора, хоть она и не такая высокая как гора пламени, которая так нравится Чун Дяо, она не так уж далеко отсюда. Чун Дяо был ранен, поэтому не должен был далеко уйти, возможно он бросил Цанхая там».

«Тогда пойдем», ответила Цинду.

Глядя на разорванные клочья, в которые был облачен Ли МуЯн, Цинду спросила: «Ли МуЯн, где твоя одежда?»

Когда они пришли сюда, они были одеты в мантии академии звёздного неба. Но теперь от мантии Ли МуЯна ничего не осталось, он был в куске ткани, покрытой кровью и усеянной дырами.

«Она порвалась», смущенно ответил Ли МуЯн. Когда он превратился в дракона, у него не было времени снять мантию и прочую одежду, поэтому все порвалось: «Пришлось взять одежду Чжун Юя, чтобы хоть как-то переодеть нас...»

«Нас?», Цинду опустила взгляд и заметила, что мантия на ней была очень широкой и свободной. Было очевидно, что это не ее собственная мантия. Кроме того, на ней были лишь эта мантия, никакого нижнего белья: «Ты горела», поспешно объяснил Ли МуЯн.

<http://tl.rulate.ru/book/620/278536>